

И. И. МАКЕЕВА

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва, Россия

**КОММЕНТАРИЙ К ЛЕКСИКЕ СПИСКОВ КОРМЧЕЙ
РАННЕЙ РУССКОЙ РЕДАКЦИИ**

1. История бытования почти любого памятника письменности сопровождается тем или иным количеством инноваций в тексте, которые присутствуют в его списках. Эти изменения имеют разный характер: одни представляют собой варьирование лексики, другие демонстрируют морфологические или синтаксические преобразования. Не все из этих изменений рассматриваются в лингвистических исследованиях памятников. Особую группу составляют испорченные чтения, которые, не будучи собственно языковым варьированием, могут использоваться для текстологической группировки списков.

Между полярными группами лексических разночтений, одни из которых являются синонимами, а другие представляют собой ошибочные чтения, оказываются варианты промежуточного типа. Часть из них также будет синонимами, но в неосновных редких значениях слов; часть же сближается с испорченными чтениями. К их числу принадлежат слова, которые появляются при переосмыслении текста переписчиками. Из-за своего особого характера такая лексика обычно не привлекает внимания исследователей. Однако несмотря на то, что к языку такие замены имеют опосредованное отношение, они интересны с точки зрения ментальных процессов и понятий средневекового книжника, представление о которых дает именно лексика. Исследование подобных лексических замен является особым рода комментарием¹, который не предусмотрен критическими изданиями памятников письменности, поскольку он относится не к издаваемому тексту, а к его более поздним версиям. В публикуемой работе рассмотрены некоторые лексические замены, представляющие две названные выше группы: слова, являющиеся синонимами в редких

---

¹ Его можно сопоставить с находящимся в исторических словарях определением-комментарием «передача греч. ..., понятого как...» при неадекватном (не соответствующем семантике) употреблении слова в переводном источнике.

неосновных значениях, и лексика, отражающая переосмысление контекста. Материалом послужили чтения протографа и списков Кормчей ранней Русской редакции.

2. Русская Кормчая создана в Киеве при митрополите Кирилле в последние годы его деятельности – в 1273–1280 гг. По его просьбе в Киев прислали болгарский список Сербской редакции Кормчей². Древнеславянская редакция уже была известна на Руси; ее старший сохранившийся список – Ефремовский XII в. Кормчая ранней Русской редакции является компиляцией Древнеславянской и Сербской редакций.

2. 1. Созданный в Киеве памятник, состоявший из семидесяти глав, получил распространение на сопредельной территории. В 1286 г. для волынского князя Владимира Васильковича была сделана копия, не дошедшая до нашего времени. Она положила начало Волынской группе списков, в которой текст русской Кормчей сохранился в более близком к первоначальному виде. В эту группу входят Арадская кормчая XV в., Погодинская кормчая конца XVI в., а также вторая часть Харьковского списка рубежа XV – XVI вв.

2. 2. Следующий этап истории Кормчей ранней Русской редакции связан с севером восточнославянской территории, где в памятник было добавлено до сорока новых дополнительных статей. Я. Н. Щапов

---

² Старший сербский список той же редакции – Иловицкий 1262 г.; старший восточнославянский список – Рязанская кормчая 1284 г.; собственно лексических расхождений между ними немного. В Рязанской кормчей имеется запись о том, что рукопись списана с книги, присланной в Рязань киевским митрополитом Максимом. Он сменил митрополита Кирилла I, инициатора создания русской Кормчей. Из записи следует также, что написанная по повелению Иакова-Святослава деспота Болгарского в 1262 г. и полученная Кириллом рукопись была болгарской. Подробнее об этой записи см. (Срезневский 1897: 60; Щапов 1978: 140 – 152; Столярова 2000: 135 – 141). Исследователи расходятся относительно того, была ли прислана в Рязань та самая болгарская рукопись или сделанная с нее в Киеве копия. И. В. Ягич, Э. Д. Блохина, Л. В. Столярова полагают, что протографом для Рязанской кормчей послужил киевский список, списанный с болгарской рукописи (Ягич 1884: 100 прим 1; Блохина 1970: 25 – 26; Столярова 2000: 141). По мнению Я. Н. Щапова, в Рязань был отправлен именно болгарский список (Щапов 1978: 143–146).

считал, что новый вид Кормчей сначала появился на северо-востоке, а затем оказался на северо-западе Руси (Щапов 1978: 207, 209). В итоге сложилась Новгородско-Варсонофьевская группа списков, в которую входят Новгородская (Климентовская) кормчая 1282 г.³, Воскресенская кормчая рубежа XIII–XIV в., Варсонофьевская кормчая XIV в., Тихомировский список XV в. и XVI в. и первая часть Харьковского списка середины XV в.

2. 3. Таким образом, история Кормчей ранней Русской редакции включает период создания компиляции в Киеве в 70-ые годы XIII в., этап появления и бытования Волынской группы списков, этап появления протографа Новгородско-Варсонофьевской группы и бытования входивших в нее списков. На каждом этапе истории памятника писцы вносили в текст некоторое количество новой лексики.

3. Часть лексических вариантов, имеющих в перечисленных выше списках, представляет собой бесприставочные и приставочные слова разных частей речи (в основном глаголы: **творити – сътворити** и под.) и видовые пары глаголов с разными суффиксами. Подобных замен имеется множество как в списках Русской кормчей, так и в других памятниках; они достаточно стандартны и из-за частотности менее интересны и показательны.

3. 1. Важными для лексического варьирования в целом и для характеристики текстологических групп и отдельных списков являются синонимы, представляющие собой как слова с разными корнями, так и однокоренные слова с другими приставками и суффиксами. Так, например, в протографе Новгородско-Варсонофьевской группы появились **роукоположение** НК 66в вм. первоначального **роукоувъзложение**; **преже** НК 102г вм. **древле**; **бл̄гочтък** НК 129в вм. **бл̄гочниіе**; **лн̄хонманикмь** НК 135б вм. **лн̄хонмства** и некоторые др. Писец протографа Чудовского и Харьковского списков внес в текст свои изменения: НК 62в **внѣоудоу** – **внѣ** ЧК, ХК; НК 69г (**въ ризахъ**)

---

³ НК является в статье основным списком-представителем Русской кормчей. Наиболее близкими друг к другу в текстологическом отношении, «парными» списками являются Арадский и Погодинский, Чудовский и Харьковский (его первая половина).

плачньныхъ – плачевныхъ ЧК, ХК; НК 67б патьдесятъница – панतिकостна ЧК, ХК; НК 75в съггъ – съггость ЧК, ХК; НК 83а порокоуѣть – оукаржеть ЧК, ХК; НК 104 (чиноу) чѣтительскоумоу – стѣльскому ЧК, ХК и некоторые др. Варьирование синонимов представлено в Воскресенской кормчей: НК 92б житикъ – животъ ВК; НК 107б кокую – которою ВК; НК 144г печажоусл – печаллжоусл ВК и под. В основном появившаяся в списках Русской Кормчей лексика оказывалась более традиционной для древнерусской письменности и, следовательно, более употребительной и знакомой. Маркированные элементы, которые приобретали такую характеристику на разных этапах истории памятника, писцы старались устранять.

4. При переписывании Русской кормчей появлялись испорченные чтения, когда писец прочитывал одно слово вместо другого, иногда из-за невнимательности (в том числе перенеся слово из другой строки), иногда по-другому поделив текст на слова. Таковы, например, дрѣвѣи вм. двѣрии и словосочетание млѣтина кыл вм. млѣти нѣкыл в списках Волынской группы. Уже в протографе Кормчей ранней Русской редакции появилось на глѣы с добавлением прилагательного бѣна (НК 105г **Іако не подобакъ крѣтианоу вставити црѣвь бѣню. Ѡходити на глѣы бѣна. наричати и своры творити**) вм. первоначального и находившегося в Древнеславянской редакции и аѣнглѣы; ср. ЕК ... и отъходити и аѣнглѣы нарѣкати, греч. ἀγγλέους ὀνομάζειν. Бессмысленным оказался текст правила, в которое глагол поутъшествовати вм. правильного почитати попал из следующего канона, имеющего похожее начало и не отделенного толкованием: НК 107б **Іако не подобакъ сѣцникоу. или клирикоу. развѣ общихъ писанин. поутъшествовати.** Иногда писцы «сочиняли» слова, как, например, в протографе Чудовского и Харьковского списков стѣтанинство вм. стѣтатъство НК 133а. В этих и подобных случаях невозможно с точки зрения смысла объяснить употребление лексем.

5. В отличие от таких чтений появление в списках некоторой части новой лексики обусловлено тем, что слова являются синонимами в

редких неосновных значениях, или тем, что в семантике первичного и вторичного слова обнаруживается некая точка пересечения. Замены первого типа в конечном итоге мало отличаются от приведенных выше синонимов. Замены второго типа уже ближе к переосмыслению.

5. 1. Синонимия членов варьирующейся пары с редким неосновным значением неочевидна. Обычно это многозначные слова, у одного из которых представленное в Русской кормчей значение оказывается на семантической периферии, иногда приближаясь к специальному – церковно-богословскому – употреблению. В целом при таком варьировании смысл текста (в данном случае канона и толкования к нему) не меняется или меняется незначительно:

примати – приводити: НК 73в *тѣхъ сельскыхъ кѣпъ безъ волъ юго. никогоже въ цркъвною слоужбоу приводити*. В этом толковании речь идет о включении в число церковных служащих. Соответствующее значение ‘включать в состав кого-, чего-л.; зачислить куда-л.’ было хорошо представлено у глагола **примати**, который находился в Сербской редакции и в Кормчей ранней Русской редакции; см. (СлРЯ 19: 161). В протографе Новгородско-Варсонофьевской группы писец заменил его на **приводити**. В семантическую структуру этого глагола частное значение ‘вводить в состав причта, включать в число церковных служащих’ вписывается достаточно хорошо, но вне Кормчей как Древнеславянской, так и Сербской редакции оно не фиксируется; см. (СДРЯ VIII: 382). Глагол в этом случае имел ограниченную сочетаемость и употреблялся в определенных контекстах, так что в какой-то степени можно говорить о его специальном употреблении или функционировании в роли термина. Вероятно, по этой причине ему было отдано предпочтение в протографе списков Новгородско-Варсонофьевской группы.

Ѡложити – Ѡложити: НК 76а *аще хотѣтъ в поповьствѣ сѣдѣти... пьрѣѣи не Ѡложити ихъ*. Глагол **Ѡложити**, который изначально находился в Русской редакции, имел общее значение ‘отвергнуть’⁴. В протографе Чудовского и Харьковского списков писец заменил его на слово **Ѡложити**, которое наряду с аналогичной

⁴ В Древнеславянской редакции Кормчей (см. ЕК), откуда правило было заимствовано в Кормчую ранней Русской редакции, слово было эквивалентом греч. *ἀποβάλλεσθαι*.

широкой семантикой ‘отвергнуть’ имело в разных памятниках конкретное узкое специальное значение ‘подвергнуть отлучению’; см. (СДРЯ VI: 251–252). Благодаря замене писцу удалось избежать потенциальной возможности по-разному толковать текст, что было важно для такого памятника как Кормчая.

оглашение – оглаголаніе, оглашеникъ – оглагольникъ, оглашенъ – оглаголанъ: НК 113г сего ради годѣ въ стѣмоу свороу... не безъ испытаниа приимати **оглашеникъ**; НК 114б вѣренъ (так!) воудеть **оглашеник** юго; НК 150в **Аще кто ѿ кѣпъ оглашенъ воудеть.** По спискам распределение членов этих пар оказывается следующим: писец Новгородской кормчей отдает предпочтение словоформам на **оглашен-**; в других рукописях, как и в источниках, почти всегда находим **оглаголан-**⁵. В семантике корней есть общее – то, что связано с клеветой, оговором, но реализуется оно далеко не у всех слов. Так, **оглаголати** и **оглашат** имеют значение ‘клеветать, оговаривать’, но у второго слова оно фиксируется в поздний старорусский период (СДРЯ VI: 71, 72–73; СлРЯ 12: 234, 236). То же относится к существительным **оглагольникъ** и **оглашеникъ**. А у отглагольного существительного **оглашеник** как единичный случай значение ‘обвинение, наговор’ фиксируется уже в конце древнерусского периода (СДРЯ VI: 73)⁶. Вероятно, имело место относительно позднее аналогическое развитие семантики клеветы, оговора у слов на **оглашен-**, раннее и основное значение которых связано с наставлением, поучением, откуда появилось обозначение наставления в вере готовящихся принять крещение и оглашения как церковного обряда, что также близко к специальному значению.

желание – желѣние: НК 144в **желаниѣмъ бжтвнъгымъ ражегъше-са.** Замена была сделана в протографе Чудовского и Харьковского

⁵ Встречается и другое распределение: в НК (50а, с опиской), ВК и ХК находится вторичная словоформа **оглашеноу**, в ЧК, АК, ПК, как и в ЕК, – исконная **огланоу**.

⁶ Ср. значение этих и однокоренных слов в старославянских источниках: **оглаголаник** ‘обвинение’, **оглаголати** ‘обвинить’, **огласити** ‘наставить (на праведную веру)’, **оглашат** ‘наставлять (на праведную веру)’, **оглашеник** ‘наставление (на праведную веру)’ (SJS 2: 511–512).

списков, то есть в XIV в. Значение ‘желание’ у существительного **желѣние** в русской письменности засвидетельствовано слабо; у глагола **желѣти** соответствующее значение отмечается в древне- и старорусском языке и тоже находится на семантической периферии; см. (СлРЯ 5: 83, 84)⁷. Употребление этого слова является редким примером использования более архаичной лексики.

животъ – скотъ: НК 75в **съ бесловесными скоты скарѣдык творащимъ**. В Сербской редакции, откуда взято это толкование, находилось существительное **живот(ы)**, которое имело значение ‘животное’ (СДРЯ III: 258)⁸; оно было сохранено писцом Рязанской кормчей. А составители русской компиляции заменили его на слово **скотъ**, прежде всего обозначавшее домашнее животное, и уже затем – животное вообще. Слово сочетание **бесловесный животы** встречается в памятниках, но **бесловесный скоты**, как кажется, более распространено в письменных источниках⁹;

разрѣшати – разроушати: НК 109б и не **раздрѣшати поста въ великий четвертокъ**. В Волоколамской группе списков **разрѣшати** заменен на **разроушати**. Варьирование этих глаголов встречается также в других списках в разных местах¹⁰. Необходимость замены в приведенном примере обусловлена семантикой **разрѣшати**, который имел противоположные значения ‘снимать запрет, давать разрешение’ и ‘отменять, нарушать’ (СлРЯ 20: 240–241). Подобная энантиосемия в таком памятнике как Кормчая могла приводить к недоразумениям в понимании текста.

зъло – съблазнъ: НК 97г **Сѣгрѣшившихъ въ различныхъ вещехъ. и претърпѣвающихъ въ мѣтвахъ. исповѣданіи покаяніи**

⁷ Ср. употребление существительного и глагола в памятниках старославянского языка в (SJS 1: 597), где они сопровождаются комментарием «forma verisimiliter vetustior».

⁸ Аналогичная семантика была у существительного **животъ** в старославянском языке; см. [SJS 1: 604].

⁹ См. (СДРЯ I: 139). Чтение **скоты**, помимо Русской редакции, имеется в одном из списков Сербской редакции. В НК 74г осталось **съ бесловесными животы**, поскольку существительное **скоты** имеется ниже.

¹⁰ См. замену НК 36а **раздрѣшаемоу преже беззаконноуоуемоу бракоу** при исконном **разроушаемоу** в остальных списках и в Сербской редакции.

и **ОБРАЩЕННА**. **Ѡ** **СЪБЛАЗНЪ** **ТВОРАЩИХЪ**... **ПРИВОДИТИ** **КЪ** **ВЩЕННЮ**. В Древнеславянской редакции кормчей, откуда заимствовано это правило, находилось существительное **ЗЪЛО**; см. ЕК **Ѡ** **ЗЪЛЪ** в соответствии с греч. *τῶν κακῶν*. Составители Русской редакции заменили его на **СЪБЛАЗНЪ**, тем самым несколько сузив первоначальное широкое значение слова. Синонимами слова **ЗЪЛО** и **СЪБЛАЗНЪ** не являются, однако в семантике обоих есть обозначение греха; см. (СДРЯ III: 409; СДРЯ XII: 139–140)¹¹. У существительного **СЪБЛАЗНЪ** такое значение хорошо представлено в памятниках, и его отличие от самого слова **ГРѢХЪ**, на которое могла бы быть сделана замена, заключается в представлении греха как искушения.

РѢЧЬ – **ВЕЩЬ**: НК 1416 **ВИДѢВЪ** **КППЪ** **ВЗИЩЕТЬ** **ВИНЪ** **МИМОШЕСТВИНА** **ЮГО**. **И** **КАМО** **ШЕСТВІК** **ТВОРИТЬ**. **И** **АЩЕ** **ОУБО** **ВБРАЩЕТЬ**. **И** **НА** **ВОННСТВО** **ГРАДОУЩА**. **ВЪЗИЩЕТЬ** **ГОРѢ** **ПРЕДЪЛѢЖАЩАГА** **РѢЧИ**. **АЩЕ** **ПРИЗВАНЪ** **ГРАДЕТЬ** **НИЧТОЖЕ** **ПАКОСТИ** **ДА** **БОУДЕТЬ**. Замена **РѢЧЬ** на **ВЕЩЬ** сделана в Воскресенском списке. Словоформа **РѢЧИ** находилась в Ефремовской кормчей в соответствии с греч. *τὰς αἰρέσεις*; подразумевались обстоятельства, причины, существо дела; ср. **РѢЧЬ** ‘вопрос дело’, ‘способ’, ‘вещь, предмет’ в (СлРЯ 22: 153–54). У слова **ВЕЩЬ** в древнерусском языке были значения ‘обстоятельства, факт, явление действительности; происшествие’ и ‘дело, действие, поступок; проступок’, которые послужили основанием для варьирования существительных **РѢЧЬ** и **ВЕЩЬ** (СДРЯ I: 408–409)¹². Непосредственной причиной замены могла стать основная хорошо известная семантика лексемы **РѢЧЬ** ‘речь, язык’, ‘слово’ и т. п., препятствовавшая пониманию этого и так непростого правила. Варьирование существительных **РѢЧЬ** и **ВЕЩЬ** в соборных правилах и толкованиях встретилось только один раз; обратной замены **ВЕЩЬ** на **РѢЧЬ** в этой части Русской кормчей нет.

¹¹ Развитие такой семантики могло идти следующим путем: **ЗЪЛО** ‘зло’ → ‘грех как зло’ / ‘проявление зла через грех’ → ‘грех’, **СЪБЛАЗНЪ** ‘искушение’ → ‘грех как искушение’ / ‘греховность искушения’ → ‘грех’.

¹² Ср. некоторые значения этих существительных в старославянском языке: **РѢЧЬ** ‘вещь, дело’, ‘вещь, действительность’, ‘вещь, происшествие, случай’, ‘причина, повод’; **ВЕЩЬ** ‘происшествие’, ‘дело’, ‘поступок’ (SJS 3: 663; SJS 1: 184).

бескровьныи – бескверныи: НК 32г гроздык во паче всякого иного овоща издряднѣк да приноситься. понеже ѿ того вѣвакть вино. и на съвѣршении слоубѣ. бескрѣвныта слоужбы¹³ приносить; НК 33г на принесѣшаго бескровноую жертвоу прозвитера. В обоих толкованиях замена исконного прилагательного на **бескверныи** сделана в протографе Чудовского и Харьковского списков. Вообще в источниках упоминается как **бескровная жертва**, так и **бескверная жертва**¹⁴. Первое словосочетание восходит к обозначению ветхозаветной жертвы, состоявшей из растительных продуктов (см. Лев 2:2; Лев 6:14–16 и др.), в противоположность жертвоприношению животных. Второе является эквивалентом греческого словосочетания с прилагательным *ἀναίμακτος*, букв. ‘не запятнанный кровью’¹⁵. Таким образом, в обоих случаях имелась в виду жертва, исключавшая животных. Как можно судить по редакциям Кормчей, для писцов словосочетания являлись синонимами. См., например, **бескверныта жертвы** НК 101в, как в Сербской редакции и в других русских списках, кроме ПК, где **жрѣтвы бѣкровныа; бескверныта жертва** НК 110г, то же в РК и во всех русских списках, тогда как в ИК находится прилагательное **бескрѣвныа**.

5. 2. Более сложные случаи представляет варьирование слов, синонимичные значения которых могут быть не единственным основанием для замены. Не исключено также переосмысление текста:

вѣда – вина: НК 58г **Ѣпоу достоитъ... ѿ всѣхъ иже въ области кѣпъ поставленоу вѣгги. аще ли неодоубъ боудеть на таковок ли кокиа ради вѣды. ли дългости ради... поутгыта.** В про-

¹³ В Волынской группе, как и в Сербской редакции, находится первоначальное **жрѣтвы**. Новое чтение появилось в протографе Новгородско-Варсонофьевской группы, скорее всего, как ошибочное под влиянием находящегося выше слова.

¹⁴ Варьирование **бескверныи – бескверныи** в данном случае не является значимым.

¹⁵ См., например, канон 32 Трулльского собора в Древнеславянской редакции Кормчей (ЕК 164, 165).

тографе Чудовского и Харьковского списков писец заменил **вѣды** на **вины**, тем самым, с одной стороны, изменив понимание правила: если первоначально уважительной причиной отсутствия на поставлении епископа были бедствие, несчастье (= **вѣда**) и долгий путь, то в новой трактовке речь идет о причине вообще (= **вина**), в том числе о долгом пути. С другой стороны, каждое из этих слов в древнерусском языке значило 'грех, прегрешение, вина' (СДРЯ I: 356, 426), но только для существительного **вина** такое значение было одним из двух основных. Потому нельзя исключить варьирования слов и по семантической причине.

(по)слоужение – послушание: НК 72а **Дьякони... да боудуть въ слоуженик за повѣданок имъ ѿ кппа**. Это десятое правило Анкирского собора, в котором речь идет о дьяконах, сначала не посчитавших возможным жениться, а потом все же вступивших в брак. Предложно-падежное словосочетание **въ слоуженик** (в Волынской группе **въ послушание**) писец Воскресенского списка заменил на **въ послушанье**. Помимо значения 'послушание, повиновение', в котором, на первый взгляд, и употреблено слово, оно обозначало также вторую степень епитимии; см. (СлРЯ 17: 189). В таком случае следует предполагать, что в Воскресенской кормчей правило переосмыслено, и вместо прежнего выполнения служебных (дьяконских) обязанностей теперь речь идет о наказании. Возможно и другое объяснение варьирования: существительное **послушание** обозначало выполнение все тех же служебных обязанностей, но уже с точки зрения повиновения, подчинения кому-л. В связи с этим см. значение 'выполнение (служебного) поручения' у этого слова в оригинальном русском источнике конца XVII века в (СлРЯ 17: 190).

5. 3. Появление нового чтения иногда может быть обусловлено разного рода переносами, происходившими в семантической структуре слова. Смысловой сдвиг в этом случае незначителен:

воля – повелѣние: НК 130б **по воли еппа прѣвѣвати**. Слова не являются синонимами, но замена первоначального существительного (по) **воли**, которое находилось в Древнеславянской редакции, на **повелѣнїемъ** в Волынской группе списков хорошо объясняется переходом от возможности хотеть и права распоряжаться к словесному проявлению волеизъявления.

сонъ – **ложе**: НК 55г **Вѣрентъ моужь и жена. съ оутра въста-
вѣша ѿ сна.** Писец Харьковского списка, сделав замену слова **сонъ**
на **ложе**, прибегнул к метонимическому переносу, что повлекло за
собой несущественное в данном контексте изменение семантики:
въстати ѿ сна ‘проснуться’, **въстати ѿ ложа** ‘подняться, встать’.

5. 4. К числу языковых следует отнести также замену, в ре-
зультате которой в списке появлялось клише. Таким было варьиро-
вание прилагательных **спасеныи** – **свалтѣи** в Волынской группе спис-
ков: НК 88в **о праздницѣ стѣмъ вѣтвѣныа пасхы (спѣныа ВК, ЧК,
ХК, ЕК – первоначальное чтение) – АК 76 об. о праздницѣ стѣмъ
стѣмъ пасхы.**

6. Наряду с подобными чтениями в списках встречаются новые
лексемы, в той или иной степени меняющие смысл текста. Писец со-
знательно употребил другое слово, которое, как правило, вписыва-
ется в контекст; нередко наблюдается буквенное сходство обеих лек-
сем, которое могло послужить отправной точкой для варьирования.

6. 1. Появившиеся при замене слова, не имеющие точек пересе-
чения в семантике, в данном контексте оказываются связаны ассо-
циативно или понятийно:

терпѣние – **трепетъ**: НК 63б **расматрѣти покаѣнѣиа вбращаю-
щихъса. аще съ страхомъ бѣимъ. и съ търпѣнѣимъ и съ слъзами
вѣвакѣтъ. таковоу поменьша дати заповѣдь.** Писец Воскресен-
ского списка употребил словоформу **трепетомъ**, ориентируясь на со-
седние лексемы; в его ассоциативном ряду к слезам и особенно к
страху ближе трепет, а не терпение.

хитрость – **тихость**: НК 136а **еже гавѣ ксть, тако смѣшле-
нѣимъ и хитростью таковое вѣ. мало нѣкыхъ мьздою и чтѣю.
възмогъ привлещи къ собѣ...** В толковании речь идет о епископе,
пожелавшем перейти в другой город и для этого тем или иным
способом заручившемся поддержкой его жителей. Способ первонач-
ально обозначен словами **смѣшленѣимъ** и **хитростью**, где существ-
вительное в значении наречия **хитростью** ‘умыслом, лукавством,
обманом’ частично повторяет семантику первой лексемы¹⁶. В Вос-

¹⁶ См. его значения ‘замысел’, ‘хитрость, изворотливость’ в (СлРЯ 25: 234).

кресенском списке при смещении смыслового акцента на **гавѣ ксть** появилось слово **тихостью**, значение которого здесь можно определить как ‘тайно, скрытно, исподтишка’, то есть известно, что епископ тайно приобрел сторонников.

весьма – веселья: НК 70а **Иже въ идольскоую цркъв внити. поноужени бѣвшѣ ксти въ неи... и вънегда гаддоху плакахоусѣ слъзно. таковни како моуче повиноувшеса. и весьма не помышляюще како неволею творятъ.** Замена наречия **весьма** ‘совсем, совершенно’ на существительное **веселье** произошла из-за иного понимания текста писцом, точнее, поскольку смысл предельно ясен, из-за намеренно другой интерпретации этой части толкования. Писец хотел подчеркнуть, что плачущие в этих обстоятельствах не только воспринимают трапезу как мучение, но и не помышляют о веселии, обычно сопровождающем этот процесс.

въсхытити – въсхотѣти: НК 94б **Аще кто кппѣ ... въсхытитъ престолъ везъ свора свершенанаго. томоу ѿвѣрженоу бѣгнѣ. аще вси людик въсхотѣша да приноутъ. и свѣршеноу же бѣгнѣ свороу томоу.** Замена первоначального глагола произошла еще в протографе Кормчей ранней редакции, где **въсхотѣти** появился вместо **въсхытити** Древнеславянской редакции; см. ЕК **въсхытиша**, в греч. *ὁν ὑφῆρπασεν*. В семантике обоих слов нет точек пересечения¹⁷, но, возможно, в представлении древнерусских книжников существовала некая смысловая связь между глаголами, например, как желание (= **въсхотѣти**) и его реализация (= **въсхытити**). Новое слово хорошо вписывается в контекст. Корреляция этих слов встречается и в другом месте Русской кормчей: НК 129г **Аще кппѣ оумреть. ѡсобнага кмоу кго имѣнниа. причетъници нѣчто въсхытатъ...;** в Воскресенском и Чудовском списках глагол заменен на **въсхотатъ**.

6. 2. Если в предыдущих примерах можно обнаружить хотя бы какую-то смысловую связь между первоначальным и вторичным чтением, то в следующих случаях имеется именно переосмысление текста:

исповѣдѣти – сътворити: НК 81б-в **аще кто преже поставленна блгодъ створивъ. и по томъ поставленъ боудеть попъ. и по**

¹⁷ См. (СДРЯ II: 140–141, 142–143).

поставлении исповѣсть грѣх-отъ. сѣданиа и чѣти поповѣстѣи (да) причаститѣся. сѣтительскаго же ничтоже да не дѣиствоукъть. Первоначально в толковании речь шла о раскаянии (= исповѣсть) в совершенном грехе, после чего следовали некоторые служебные ограничения. В протографе Арадского и Погодинского списков из-за замены глагола вместо раскаяния говорится о повторном совершении (=сѣтворитѣ) греха: А 71 **аще кто прѣже^д поставленіа блж^д сѣтвори^т. и потѣ^м поставленъ бывъ... и по поставленіи сѣтворитѣ грѣхъ тѣ.** Скорее всего, писец сознательно изменил правило, возможно, исходя из житейских обстоятельств. Однако нельзя исключить, что свою роль сыграл ментально-языковой стереотип: о сотворении греха говорится чаще.

имѣти – мнѣти: НК 96в **Подобають оубо кѣпѣ. написано имѣти свок имѣниіе. и гавлати а не таитї... аще же не творитѣ. тако нї имать написана. ни оособно своіе црквинаго. то аще и глѣть нѣчто свок имѣти все цркви да имать.** При сходстве буквенного состава лексем причиной замены в Воскресенской кормчей первоначального глагола **имѣти** на **мнѣти** можно было бы считать неправильное прочтение слова писцом. Однако замена сопровождается добавлением союза, так что последняя часть приведенного фрагмента в Воскресенском списке выглядит так: ... **аще и глѣть нѣчто свок мнѣти. нѣ все цркви да имати** (л. 70г). Писец этой рукописи расширил понимание толкования: в пользу церкви должно быть отдано не только то, что епископ имеет в собственности, но и то, что он считает своим, то есть некое спорное имущество. Ср. обратную замену первоначального глагола **мнѣти**, сохраненного во всех списках Кормчей ранней Русской редакции, кроме Новгородского, где употреблен глагол **имѣти**: НК 136б **не имѣти намъ любве.** В Древнеславянской редакции, откуда взято это правило Сардийского собора, *μη̅ δοκεῖν*.

дѣтвовати – вдовствовати: НК 149а **аще хощеть поставитиса иподьяконъ... или женоу преже поставленіа кго пометь. и дѣтвовати оѣщакъться.** Первоначальный смысл текста «или женится до поставления, или не вступает в брак» был нарушен уже в протографе Кормчей ранней Русской редакции из-за замены второго союза **или**,

который находится в Сербской редакции, на союз **и**. Писец протографа Арадского и Погодинского списков попытался устранить смысловое нарушение, заменив имевшийся глагол **дѣвствовати** на **вдовствовати**, после чего текст стал вполне логичным, но иным по смыслу: будущий иподьякон женится до поставления и обещает (в случае смерти жены) оставаться вдовцом: **аще хощеть поставитиса иподѣакѡ... или женѣ прѣже^д поставленїа да поимѣ^т и оудѡвствовати обѣщадетсѧ.**

покорнитсѧ – покаятисѧ: НК 52в **прозвѡутерьъ или дѣаконъ. или престанеть творѧ. или не покоривъсѧ. да извержет^{сѧ}.** Текст этого толкования, как и канона, к которому оно относится, в источниках русской компиляции совершенно ясен. В Сербской редакции речь идет о согласии священника или другого лица не заниматься мирскими делами. Замена глагола сделана в протографе Чудовского и Харьковского списков; его писец ужесточает толкование, считая необходимым не просто послушание, но и покаяние.

6. 2. 1. Интересно обратить внимание на то, какой именно объект переосмысления выбирает тот или иной писец. Во фрагмент из шестого правила Сардийского собора изменения внесены в разных списках: НК 137г **аще ли кто... мольбою своєю римскаго кппа сѣдѣти мнѣтсѧ ѿ своѣго ребра въселитсѧ. да въ сласти того кппа. иже аще добръ имѣти искоусити и заповѣсть.** В НК текст не вполне понятен; если обратиться к соответствующему правилу в Древнеславянской редакции, смысл несколько проясняется: ЕК 283 **аще ли кто... мольбою своєю римскаго еппа соудити мнѣтсѧ отъ своѣго ребра попы постѣлають да въ власти того епископа (по вар.) иже аще добръ имѣти искоусити и заповѣсть.** Составители ранней Русской редакции заимствовали текст из Древнеславянской редакции с минимальными изменениями: **попы постѣлають > въслеть.** В протографе Новгородско-Варсонофьевской группы **вм. въ власти** появилось **въ сласти**, вероятно, ошибочно, хотя подобная мена встречается в других памятниках¹⁸. В протографе Чудовского и Харьковского

¹⁸ Аналогичное изменение есть в Мериле Праведном; см. (СДРЯ XI: 306).

списков писец заменил **въ сласти** на **въ любви**. Такая замена отчасти связана с семантикой: основные значения существительного **сласть** связаны с обозначением удовольствия, наслаждения; они не имеют негативных коннотаций в отличие от значения «плотское, чувственное наслаждение»¹⁹. Вероятно, не совсем понимая или по-своему понимая теперь уже значительно изменившийся текст, писец предпочел употребить нейтральное **въ любви**. В истории Волынской группы появилась своя замена – **рѣбра** (ЕК *τοῦ ἰδίου πλευροῦ*) > **сребра**, основанная на почти одинаковом буквенном составе слов и переосмыслении: **Ѡ своего сребра выслетъ**. Вероятно, писец предположил, что речь должна идти о каком-то имуществе или деньгах.

6. 3. Особый вид переосмысления – разделение фразы на другие смысловые сегменты:

бещинья – обьщениа: НК 121в **аще бо и створить нѣчто таково... и тѣ мьсть да приметъ свокго бещинья. изьврженъ бѣвъ. Ѡсвокго сана**. Писец протографа Чудовского и Харьковского списков сделал иное членение фразы, за которым последовала замена: **вм. тѣ мьсть да приметъ свокго бещинья | изьврженъ бѣвъ Ѡсвокго сана**, где первоначальной смысловой группой были слова *местъ за свое нарушение*, писец прочитал **тѣ мьсть да приметъ | свокго бещинья. изьврженъ бѣвъ. Ѡсвокго сана** с иной смысловой группой и лексической заменой: *от своего сообщества* (извержен)²⁰.

7. В списках Кормчей ранней Русской редакции встретилось варьирование топонимов. Так, в Волынской группе списков **икроуѣсалимъ** заменен на **римъ**: НК 60в **Понеже обѣчан държитъ. и преданик**

¹⁹ Там же, с. 302 – 305.

²⁰ В связи с этим представляет интерес грамматическое переосмысление, которое имело место в протографе Русской кормчей. В одном случае в ЕК отсутствует словоформа **цркви**, а в русской Кормчей вследствие этого появилось иное согласование: НК 132б **о старѣнишинствѣ сего сто**^Ѡ [ЕК **стѣна сего**, греч. *τῆς ἀγιωπάτης ἐκκλησίας*] **костантина града новаго рима**. Во втором случае писец просто соотнес прилагательное с другим словом: НК 132б **кѣпъ събравшихъса при блгочтивои памати** [ЕК **бѣчествивааго памати**, греч. *τοῦ τῆς εὐσεβοῦς μνήμης*]. **великаго фѣдосья бѣвшаго црл**.

дръвнѣк. тако соущемоу въ нѣрлмѣ кппоу (ЕК) – АК 53 Понеже вбычани дръжитъ и прѣданіе древнее. такоже сщцемоу въ римѣ епкпоу. Прилагательное *аснискаго* НК 112б заменено на *антиуѣнискаго* в Воскресенской кормчей. Возможно, эти замены также стали следствием переосмысления, точнее, отражением иных исторических обстоятельств. При этом встретившееся в той же Воскресенской кормчей *мироу* вместо *римоу* НК 112г является результатом неправильно прочтения слова (метатезы слогов).

8. Основная тенденция лексических замен в списках Русской кормчей, в том числе появившихся вследствие переосмысления, заключается в стремлении писцов уточнить, иногда расширить или сузить понимание канона или толкования, ориентируясь на свою эпоху и собственные представления и приоритеты, как языковые, так и экстралингвистические.

ИСТОЧНИКИ

- АК – Арадская кормчая, Арадское епископство (Румыния), № 21, XV в.
ВК – Воскресенская кормчая, ОР ГИМ, собр. Синодальное, № 131, конец XIII – начало XIV в.
ЕК – Ефремовская кормчая XII в. // *Бенешевич В. Н.* Древнеславянская кормчая XIV титулов без толкований. СПб., 1906. Т. 1.
ИК – Иловицкая кормчая 1262 г. // Законоправило Светаго Саве. Приредили и превели Миодраг М. Петровић, Љубица Штављанин-Ђорђевић. Београд, 2005; фототипическое издание: Законоправило или Номоканон Светаго Саве. Иловички препис 1262. година. Дечје новине Горњи Милановац, 1991.
ПК – Погодинская кормчая, ОР РНБ, собр. Погодина, № 234, конец XVI в.
РК – Рязанская кормчая, ОР РНБ, Ф.п. II.1, 1284 г.
НК – Новгородская (Климентовская) кормчая, ОР ГИМ, собр. Синодальное, № 132, 1282 г.
ХК – Харьковская кормчая, Харьковский исторический музей, инв. № 21129, середина XV в. (первая часть рукописи) и рубеж XV–XVI вв. (вторая часть рукописи).
ЧК – Варсонофьевская кормчая, ОР ГИМ, собр. Чудовское, № 4, XIV в.

ЛИТЕРАТУРА

- Блохина 1970 – *Блохина Э. Д.* Палеографическое и фонетическое описание Рязанской кормчей 1284 г. Автореферат канд. дисс. Л., 1970.
- СДРЯ – Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.). М., 1988 – Т. I –.
- СлРЯ – Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1975 – Вып. 1 –.
- Срезневский 1897 – *Срезневский И. И.* Обзорение древних русских списков Кормчей книги. Сборник ОРЯС. СПб., 1897. Т. LXV. № 2.
- Столярова 2000 – *Столярова Л. В.* Свод записей писцов, художников и переплетчиков древнерусских пергаменных кодексов XI–XIV веков. М., 2000.
- Ягич 1884 – *Ягич И. В.* Четыре критико-палеографические статьи. СПб., 1884.
- Щапов 1978 – *Щапов Я. Н.* Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI–XIII вв. М., 1978.
- SJS – Slovník jazyka staroslověnského (репр. изд-е). СПб., 2006. Т. 1–4.

Irina I. Makeeva

Vinogradov Russian Language Institute
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

**Comment to the Lexis
of the Early Russian Redaction of Kormchaya Book**

The textual comment to the written monuments published contains new lexical, morphological and syntactic variations. The researchers are usually interested in the lexical variations, and primarily synonyms and dialect words used by the scribes, if any. Spoiled readings are traditionally needed for classifying the manuscripts. Part of lexical innovations remain out of view of the researchers. It includes words that were the result of the different interpretation of the text by the scribes, and the polysemantic lexemes that are synonyms in their non-basic rare meanings or associated associatively or conceptually in this context. Such variation is interesting from the point of view of the mental processes and the concepts of the medieval scribe, the idea of which is given precisely by the lexis. The published article considers some lexical substitutions that represent these word groups. The reading of the protograph and several manuscripts of Kormchaya book of the early Russian redaction of the 14th – the end of the 16th century served as the material for the present study.

Key-words: Old Russian language, lexis, lexical variation, early Russian redaction of Kormchaya book